О ЧЕМ УМОЛЧАЛ ВАШ УЧЕБНИК

Правда и вымысел
в теории эволюции

Международный Союз Церквей Евангельских христиан баптистов

МСЦ ЕХБ · ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕРЫ

«...и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20:27)

Библиотека МСЦ ЕХБ

Проповеди, свидетельства, статьи. Основание веры и жизнь в слове.

Главный портал

Хронология событий

501 год истории, 492 события. Путь братства от 1525 года до сегодня.

История Церкви

Каталог книг & брошюр

Апологетика, свидетельства, наставления. Агнец Божий, Вернер Гитт и др.

Духовная литература

Реестр проповедей

840 текстовых проповедей. Слово на каждый день — от братьев и сестер.

Обновлено 03.05.2026

492	121	28	1525
СОБЫТИЙ	ЛЕТ ОХВАЧЕНО	КАТЕГОРИЙ	РАННЕЕ СОБЫТИЕ

✦ Присоединяйтесь к духовному общению ✦

 Telegram · «Путь в Небо»

 Канал в Максе · «Путь в Небо»

> *«Прощаю тебя, сынок. Прощаю» — эти 50 лет жизни с Богом не стёрли из сердца этого воспоминания. Оно звучало как "прощаю" от Господа.*
>
> — Свидетельство о маме, Нине Степановне Скорняковой

Библиотека проповедей, история братства, книги и хроника веры
«Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29)

О чем умолчал ваш учебник

Правда и вымысел в теории эволюции

Составитель
доктор биологических наук
Д.А. Кузнецов

Москва
«Протестант»
1992

ББК 86.30
О 11

О чем умолчал ваш учебник: Правда и вымысел
О 11 в теории эволюции. Сост. д.б.н. Д.А. Кузнецов. —
М.: Протестант, 1992. — 64 с.
ISBN 5-85770-085-X

В большинстве современных учебников биологии эволюционная теория обычно представлена как единственно правильное, научное объяснение происхождения жизни на Земле во всем многообразии ее форм.

В данной работе сделана попытка познакомить читателей с научными доказательствами, которые противоречат теории эволюции. В брошюре приведены многочисленные высказывания ученых-эволюционистов, указывающие на слабые места и ошибки в эволюционной теории.

Брошюра рассчитана на специалистов-биологов, а также на читателей, интересующихся проблемой возникновения жизни.

0403000000 — 067
О ---------------------------- - Без объявл. ББК 86.30
956(2) — 92

ISBN 5-85770-085-X
© Издательство «Протестант», 1992

От составителя

Большинство из тех, кто окончил школу и даже вуз, имеет крайне односторонний взгляд на теорию эволюции. В современных учебниках биологии эволюционная теория обычно представлена как единственно правильное научное объяснение происхождения жизни на Земле во всем многообразии ее форм, а все альтернативные взгляды отвергаются как метафизические. Как правило, студентам вузов, не говоря уже о других категориях читателей, интересующихся названными проблемами, не известны аргументы и факты, которые противоречат теории эволюции. За пределами учебников остаются и те высказывания ученых-эволюционистов, которые ставят под сомнение многие важные положения этой теории. Кроме того, обычно подразумевается, что отвергать теорию эволюции могут лишь невежды да религиозные фундаменталисты.

Может ли человек, знакомый с теорией эволюции весьма односторонне, объективно оценить ее? Нередко, знакомясь с фактами, которые авторы учебников приводят для доказательства правильности этой теории, читатель не может их опровергнуть, если даже эти доказательства и вызывают у него сомнения.

В данной работе сделана попытка познакомить читателей с теми научными доказательствами, которые проти-

воречат теории эволюции. В книге приведены многочисленные высказывания ученых-эволюционистов, указывающие на слабые места и ошибки эволюционной теории. На наш взгляд, подобные «разоблачения» — не просто частные аргументы, ставящие под вопрос те или иные положения эволюционной теории. Вопрос стоит шире: многие из этих высказываний подрывают самый корень теории эволюции, то есть эмпирический фундамент, на котором она строится. Насколько это удалось, судить читателям.

Введение

Сегодня многие, в том числе и ученые, считают, что теория эволюции строго научна, что опирается она на достоверные доказательства, на факты. Есть и такие, кто догматически утверждает, что это так. Считается, что ни один ученый не может сомневаться, что на Земле происходят или, по крайней мере, происходили в прошлом эволюционные процессы. Учебники биологии, научно-популярные журналы, газетные статьи, телевизионные программы, школьные учителя и университетские преподаватели — все они помогают укреплять этот взгляд.

И все же роль эволюционных процессов в появлении и развитии жизни на Земле еще далеко не доказана. Есть немало ученых, которые не разделяют взгляды эволюционистов*. Так, известный английский ученый доктор Джон Дюран из Университетского колледжа в г. Соунс (Великобритания) пишет: «Многие ученые уступают искушению быть догматиками... множество раз вопрос о происхождении видов представлялся так, будто он окончательно решен. Ничто не может быть дальше от истины... Но тенденция быть догматиками сохраняется, и она не служит делу науки» [1, с. 15]*.

Подобным же образом эволюционист Уильям Фикс в книге «Разносчики костей» резко упрекнул тех, кто признает эволюцию человека несомненным фактом: «Регистрация ископаемых человеческих останков, как известно, до сих пор настолько разрозненна, что тот, кто настаивает на положительных заявлениях, не может сделать ничего, как только метаться от одного рискованного предположения к другому и надеяться, что следующее драматическое

* См. список литературы в конце книги.

открытие не сделает их абсолютно глупыми... Ясно, что некоторые люди отказываются учиться на этом. Как мы видели, сегодня есть много ученых и популяризаторов науки, которые имеют безрассудство сообщать нам, что «нет сомнения» в том, как возник человек. Если бы только у них было доказательство...» [2, с. 150].

Но прежде чем перейти к изложению нашей темы, важно разъяснить читателю, что же постулирует теория эволюции.

Общая теория эволюции предполагает, что первые живые организмы возникли спонтанно из неживой материи. Затем в течение многих сотен миллионов лет эти простые, примитивные организмы дали начало более сложным формам жизни, которые существуют сегодня на Земле, включая человека. Согласно теории эволюции, это восходящее развитие неживой материи к живой и даже появление человека осуществлялось без какого-либо разумного планирования или руководства извне. Напротив, эволюционисты полагают, что все в этом мире появилось случайно.

Эволюция и наука

Эволюционная теория не является строго научной, она может быть квалифицирована лишь как гипотеза.

Чтобы теория, вырастая из рабочей гипотезы, могла считаться научной, должно быть экспериментальное подтверждение ее постулатов. Другими словами, мы должны делать выводы из наблюдений, чтобы увидеть, обоснована ли гипотеза (теория) или нет. Если же доказательства, приводимые в пользу этой теории, ложны, то она не может считаться научной.

Эволюционная теория имеет дело с уникальными событиями, которые имели место в далеком прошлом и, естественно, не наблюдались очевидцами, поэтому она не может быть проверена экспериментально.

Доктор **Колин Паттерсон**, старший палеонтолог Британского музея естественной истории в Лондоне, разъясняет: «Этот процесс (эволюционный. — *Д.К.*) должен быть уникальным и неповторимым, как история Англии. Поэтому эта часть теории является исторической теорией, рассказывающей об уникальных событиях, а уникальные события, по определению, не являются частью науки, поскольку они неповторимы и поэтому не поддаются проверке» [3, с. 145—146]. Или, проще говоря, «достаточно просто сочинять сказки о том, как одна форма дала начало другой, и находить причины, почему этим стадиям способствовал бы естественный отбор. Но такие сказки не являются частью науки, так как нет способа их проверки» [4, с. 89]. Специалисты по общей биологии профессор **Пол Эрлих** из Стэндфордского университета (США) и профессор **Чарлз Берч** из Сиднейского университета (Австралия) полагают, что теория

эволюции «... находится «вне эмпирической науки», но не обязательно является ложной. Никто не может придумать способы, которыми она могла бы быть проверена. Эволюционные же идеи, даже необоснованные или же основанные на немногих лабораторных экспериментах, проведенных в крайне упрощенных системах, достигли распространения, сильно не соответствующего степени их обоснованности. Они стали частью эволюционной догмы, пассивно усвоенной большинством из нас, как часть нашего образования» [5, с. 352].

Профессор **Рудольф Виттен** (кафедра генетики Мельбурнского университета, Австралия) также говорит: «Биологи становятся просто наивными, когда они говорят об экспериментах, посвященных проверке теории эволюции. *Она не может быть подвергнута проверке*» (курсив наш. — *Д.К.*) [6].

Итак, по определению, эволюционная теория не является собственно научной, поскольку она не может быть проверена экспериментально, ее также трудно считать и научно обоснованной гипотезой. (Однако это не говорит о том, что никакой науки нет в сборе и анализе относящихся к эволюционной идее данных, например, ископаемых останков растений или животных.) К тому же утверждение, что эволюция — это установленный факт, является абсурдным, коль скоро сама теория с научной точки зрения несостоятельна: ведь никогда не наблюдалось, что эволюционные процессы происходят. Как заявил ученый-эволюционист генетик **Ледьярд Стеббинс**, «ни один биолог в действительности не видел происхождения путем эволюции большой группы организмов» [7, с. 54]. Фактически, насколько нам известно, никто никогда не был свидетелем происхождения *ни одного живого существа.*

Данные об ископаемых

Итак, эволюционные процессы никогда не наблюдались и не были воспроизведены экспериментально. И все-таки, каковы основы для убежденности эволюционистов в том, что эти процессы происходили в прошлом?

Хотя эволюционисты и ссылаются на доказательства, основанные на работах по генетике, биохимии, эмбриологии и т.д. (на них мы кратко остановимся далее), фактически единственное материальное доказательство, которое у них есть, это ископаемые останки древнейших организмов. Это подтвердил известный английский эволюционист и анатом профессор **Ле Грос Кларк**: «То, что эволюция в самом деле происходила, может быть научно установлено лишь открытием ископаемых останков представительных образцов тех промежуточных форм древней жизни, которые были постулированы на основании непрямых доказательств. Другими словами, действительно решающее доказательство эволюции должно быть получено палеонтологом, занятие которого — изучать доказательства, которые дают данные об ископаемых» [8, с. 7].

Данные об ископаемых — это летопись естественной истории, сохранившаяся в форме ископаемых останков древних существ. Они могут состоять из окаменелых останков отпечатков растений или следов (например, скелетов или отпечатков ног) животных, которые жили в далеком прошлом [9, с. 37]. Если бы эволюция происходила, то мы должны были бы находить среди ископаемых свидетельства об организмах, которые отражали бы процесс изменения от одного вида (рода, семейства, отряда, класса, типа) к другому, существенно иному. Дру-

гими словами, мы могли бы находить переходные формы ископаемых, как заметил профессор Ле Грос Кларк в вышеприведенной цитате.

Даже если бы эволюция не происходила постепенно, а быстро, время от времени (что нередко обозначается) как «пунктирное» или «прерывистое равновесие» или «квантовое видообразование»), как предполагают некоторые эволюционисты, мы все же смогли бы обнаруживать, по крайней мере, некоторые данные о таких трансформациях в летописи ископаемых. Но что же выявляют эти данные об ископаемых? *Абсолютное отсутствие четко выраженных доказательств больших структурных изменений*. Другими словами, не было обнаружено никаких определенных переходных форм ископаемых (так называемых «недостающих звеньев») между всеми основными таксономическими группами организмов. Профессор Стефен Джей Гулд, ведущий эволюционист и палеонтолог Гарвардского университета (США), открыто признал: «Все палеонтологи знают, что ископаемые практически не содержат промежуточных форм; переходы между большими группами, как правило, являются резкими» [10. с. 24]. Он также подтвердил: «Крайняя редкость переходных форм в летописи ископаемых оберегается, как *коммерческая тайна*, в палеонтологии. Эволюционные деревья, которые украшают учебники, имеют серьезные данные только на концах и разветвлениях своих ветвей, остальное — предположения, а не данные... Мы воображаем себя единственно подлинными учениками естественной истории, но, тем не менее, сохраняем благоприятное мнение об эволюции путем естественного отбора и благодаря этому мы рассматриваем наши данные так плохо, что мы никогда *не видим тот самый процесс, изучением которого занимаемся*» (курсив наш. — *Д.К.*). [11, с. 14].

Когда вспоминаешь, что в сознании большинства людей распространено убеждение о существовании множества переходных форм ископаемых, которые якобы были открыты, и о том, что летопись ископаемых решительно «подтверждает теорию эволюции», признание профессора Гулда (и подобные ему) просто поражают.

Доктор Дэвид Киттс, профессор школы геологии и геофизики Оклахомского университета (США), который

также является эволюционистом, говорит о палеонтологических данных следующее: «Несмотря на радужные обещания, которые палеонтология дает желающим «увидеть» эволюцию, она представила несколько неприятных затруднений для эволюционистов, самое общеизвестное из которых — наличие «пробелов» в летописи ископаемых. Эволюция требует наличия промежуточных форм между таксонами, а *палеонтология не дает их* (курсив наш. — *Д.К.*). Поэтому эти «пробелы» должны быть объяснены случайным свойством этих данных» [12, с. 467].

Доктор **Колин Паттерсон**, о котором мы говорили выше, всю жизнь считал себя эволюционистом. Если у кого-то была хорошая возможность для того, чтобы оценить палеонтологические доказательства, так это у доктора Паттерсона. В Британском музее естественной истории, находящемся в Лондоне, в его распоряжении была одна из крупнейших в мире коллекций ископаемых. Когда один из читателей его книги «Эволюция» спросил автора, почему он не включил в книгу какие-либо примеры действительно переходных форм, он ответил: «Я полностью согласен с вашим замечанием об отсутствии прямой иллюстрации эволюционного перехода в моей книге. Если бы мне было известно о каком-либо примере такого рода, ископаемом либо живом, я бы, конечно, его включил. Вы предполагаете, что Творец должен прибегать к мысленному представлению таких изменений, но откуда ему взять информацию? Я, откровенно говоря, не мог ее получить, а если бы я прибег к художественным вольностям, разве это не обмануло бы читателя?.. Тем не менее посетителям Гулдовского и Американского музеев трудно противоречить, когда он и замечают, что переходных форм ископаемых в нашей экспозиции нет. Так как я сам — палеонтолог, я занят философскими проблемами идентификации возможных транзиторных форм в ископаемых данных. Вы говорите, что я должен, по крайней мере, «показать фотографию того ископаемого, от которого произошел каждый тип организмов». *Я скажу откровенно — нет ни одного такого ископаемого, для которого можно было бы выдвинуть неопровержимый аргумент*» (курсив наш. — *Д.К.*) [4, с. 89].

Но насколько полны наши данные об ископаемых? Было ли вообще обнаружено достаточно фактов для того, чтобы позволить нам сделать разумное заключение: подтверждают или нет сведения об ископаемых теорию эволюции? Более столетия назад Дарвин не думал, что наука располагает достаточным числом находок. В его время данные об ископаемых не содержали переходных форм, требовавшихся для подтверждения его теории. В связи с этим американский ученый **Дэвид Рауп**, бывший хранитель экспозиции по геологии в Чикагском музее естественной истории, а в настоящее время — профессор геологии в Чикагском университете, утверждает: «Он (Дарвин. — *Д.К.*) был приведен в замешательство данными об ископаемых, потому что они не выглядели так, как он предсказывал... Основным выводом Дарвина из несопоставимости ископаемых доказательств и его теории было то, что он заявил, что данные об ископаемых очень неполны» [13, с. 25].

Профессор Рауп продолжает: «Итак, мы теперь живем примерно 120 лет спустя после Дарвина, и знания об ископаемых данных значительно расширились. У нас теперь имеется *четверть миллиона ископаемых видов*, но ситуация не сильно изменилась. Данные эволюции продолжают оставаться удивительно отрывистыми и, как ни нелепо, *у нас даже меньше примеров эволюционного изменения, чем их было во времена Дарвина*» (курсив наш. — *Д.К.*) [Т а м ж е]. (Как признали многие ведущие палеонтологи, фактически нет каких бы то ни было убедительных данных о таких изменениях, — см. предыдущие цитаты.)

В самом деле, после Дарвина «данные об ископаемых значительно расширились», как отметил доктор Рауп. Было обнаружено огромное число ископаемых. В знаменитом руководстве «Процессы органической эволюции» подтверждается: «Данные о прошлых формах жизни теперь обильны и постоянно обогащаются по мере того, как палеонтологи обнаруживают, описывают и сравнивают новые ископаемые» [7, с. 136, 39, с. 58].

В «Руководстве по истории Земли» утверждается: «... с помощью ископаемых палеонтологи могут теперь

дать нам прекрасную картину жизни прошлых времен» [14, с. 48].

Конечно, среди такой огромной коллекции ископаемых мы, должно быть, сможем найти, по крайней мере, несколько не вызывающих сомнений примеров промежуточных форм, если все же эволюция происходила. Но что мы обнаруживаем? Ни одного убедительного примера переходных форм ископаемых так и не найдено [см.: 4, 11—13].

Лондонское геологическое общество и Палеонтологическая ассоциация Англии предприняли широкое изучение ископаемых данных. Ответственный за эту работу доктор **Джон Моур**, ныне профессор университета штата Мичиган (США), сообщил о результатах своих исследований: «Около 120 ученых-специалистов подготовили 30 глав монументальной работы... для того, чтобы представить данные об ископаемых растениях и животных, разделенных примерно на 2500 групп... *Было показано, что каждая крупная форма или вид растений и животных имеет отдельную и особую историю, резко отличающуюся от всех других форм или видов*! Группы и растений, и животных *внезапно* появлялись в летописи ископаемых... Киты, летучие мыши, лошади, приматы, слоны, зайцы, белки, суслики и т.д. — все они так же различны при своем первом появлении, как и теперь. Нет и следа общего предка, еще меньше видимости переходного звена с любой рептилией, предполагаемым прародителем» (курсив наш. — *Д.К.*) [15, сс. 9, 14, 24]. Вполне может быть так, как заключил профессор Моур: «Очень вероятно, что в летописи ископаемых не было обнаружено никаких переходных форм, так как никаких переходных форм не существует на ископаемой сцене вообще. Очень возможно, что переходы между видами и иными группами животных или переходы между видами и иными группами растений никогда не существовали» [Т а м ж е, с. 798].

Эволюция человека

Точно такое же заключение можно сделать и об эволюции человека. Несмотря на догматические утверждения эволюционистов о том, что человек произошел от обезьяноподобных существ, если тщательно и объективно изучать ископаемые доказательства, будет обнаружено, что убедительных подтверждений эволюции человека нет.

Профессор **Солли Цукерман**, выдающийся британский анатом, бывший зав. кафедрой анатомии Бирмингемского университета, более пятнадцати лет возглавлял исследовательскую группу, изучавшую ископаемые останки предполагаемых гоминид (человекоподобных существ), которые считались промежуточными формами между примитивными приматами и человеком. В заключение он пришел к выводу, что «ни один ученый не может логически спорить с предположением, что человек, без участия в каком-либо акте Божественного творения, эволюционировал от какого-то обезьяноподобного существа за очень короткий геологический промежуток времени, *не оставив никаких ископаемых следов стадий этого преобразования*» (курсив наш. — *Д.К.*) [16, с. 64].

Иначе говоря, согласно утверждению профессора Цукермана, если человек не был сотворен Богом, то он должен был эволюционировать от обезьяноподобных существ — но нет абсолютно никаких доказательств в летописи ископаемых, что это именно так! Цукерман фактически продолжает сомневаться в ценности большинства работ, которые были сделаны в этой области. Он пишет: «Как я и предполагал, исследователи, изучавшие ископаемых приматов, не отличались осторожностью при работе в пределах логических рамок своего предмета. Данные настолько удивительны, отрыв от фактов столь заметен, что законным будет вопрос, можно ли в этой области вообще обнаружить науку» [т а м ж е].

Ряд других ученых также подтвердил отсутствие каких-либо убедительных доказательств эволюции человека из области палеонтологии. **Роберт Экхардт**, профессор антропологии университета штата Пенсильвания (США), заявил, например: «Есть ли среди озадачивающего множества ранних ископаемых гоминоидов и человека хоть одна форма, морфология которой обозначает ее как гоминидный предок человека? Если учесть фактор генетической изменчивости, *ответ окажется отрицательным*» (курсив наш. — *Д.К.*) [17, с. 94].

Известный британский антрополог и писатель доктор **Лейелл Уатсон** беспристрастно подтвердил: «Фактически все материальные доказательства эволюции человека, которые мы имеем, можно, чтобы сэкономить место, положить в один гроб!.. Например, современные обезьяны, как видно из антропопалеографических данных, не были ничьими отпрысками. У них нет прошлого, нет ископаемых предков. А истинное происхождение современных людей — прямоходящих, голых, изготовляющих орудия труда, имеющих большой мозг существ, если мы будем честными перед самими собой, — это непостижимый вопрос» [18, с. 44].

Джон Гледман, научный обозреватель «Сайенс Дайджест», категорически заявил: «Никакие ископаемые или другие физические доказательства не связывают прямо человека с обезьяной» [19, с. 90].

Ввиду отсутствия убедительных палеонтологических доказательств эволюции человека по меньшей мере странно провозглашать эволюцию человека бесспорным фактом, как это делали многие [см.: 2, 20, с. 19].

Итак, согласно утверждениям многих ведущих эволюционистов и других ученых, отсутствует доказательство существования переходных форм между различными таксономическими группами организмов, которые ожидалось бы найти в летописи ископаемых, если бы

эволюционные процессы происходили. От простейших до самых сложных организмов ископаемые формы выявляют лишь организмы, полностью структурно оформленные, при абсолютном отсутствии даже следов промежуточных форм, связывающих между собой различные таксоны.

Фактически ископаемые данные очень хорошо подтверждают библейский взгляд на Творение. Даже известный эволюционист Карл Саган признал, что «ископаемые доказательства могут согласовываться с идеей Великого Конструктора» [21, с. 29, 39, с. 70].

Библейский взгляд на творение постулирует, что все основные формы жизни (не обязательно виды) животных и растений были созданы сверхъестественным Создателем. Под формами жизни мы имеем в виду определенные большие группы организмов, например мхи, грибы, травы, деревья, червей, улиток, черепах, кроликов, кошек, собак и т.д., т.е. таксоны уровня отряда, класса и выше. «Форма» может быть определена технически, как основная единица биологической классификации, включающая организмы, которые обладают рядом уникальных определяющих характеристик, которыми резко и фундаментально эти организмы отличаются от других. Пользуясь современными таксономическими терминами, можно сказать, что форма соответствует таким единицам классификации, как, по крайней мере, уровень семейства или рода. Таким образом, понятие «форма» может включать в себя несколько родственных видов.

Если в самом деле различные формы организмов были сотворены, мы не должны ожидать доказательств эволюционирования одной формы в другую в летописи ископаемых. Другими словами, мы не должны ожидать, что обнаружим переходные ископаемые формы между различными формами древних организмов, которые полностью структурно сформированы. А это — именно то, что мы наблюдаем в летописи ископаемых. Английский эволюционист Том Кемп, хранитель музея Оксфордского университета, пишет: «Как теперь хорошо известно, большинство ископаемых видов *мгновенно* появляются в ископаемых данных» (курсив наш. — *Д.К.*) [22, с. 66].

Доктор Эдмунд Эмброуз, профессор кафедры клеточной биологии Лондонского университета, эволюционист, говорит: «На настоящей стадии геологических исследований мы должны признать, что *в геологических данных нет ничего, что противоречило бы взгляду консервативных креационистов** о том, что Бог создал каждый вид (библейские креационисты сказали бы «формы», а не «виды». — *Д.К.*) отдельно, и, вероятно, из праха земного» (курсив наш. — *Д.К.*) [23, с. 164].

* Креационизм (от лат. creatio — создание) — научное направление, противоположное эволюционизму; концепция создания всего окружающего нас мира сверхъестественной силой, т.е. Богом, не путем длительной эволюции, а в законченном, работающем виде.

Происхождение жизни

Данные об ископаемых не только не выявляют никаких крупных метаморфоз, они также не обнаруживают абсолютно никаких доказательств, что жизнь спонтанно возникла из неживой материи (теория спонтанного зарождения). Никто также не смог получить живое существо самого простого вида из неорганического либо органического материала. Антрополог и известный эволюционист доктор **Лорен Эйсли** допускает: «При неудачах этих многочисленных попыток наука оказалась в несколько затруднительном положении, а именно, в положении необходимости постулировать теории происхождения жизни, которые она не могла наглядно подтвердить в эксперименте. После упреков теологам за доверие к мифам и чудесам наука сама оказалась в незавидном положении, когда ей надо было создать свою собственную мифологию: а именно, допущение нечто такого, что после длительных усилий нельзя было бы доказать чем-либо происходящим сегодня, но что должно было бы происходить в первобытном прошлом» [24, с. 199].

Доктор **Майкл Дентон**, австралийский специалист по молекулярной биологии, подтверждает этот факт: «Учитывая, что на пребиотический бульон ссылаются во множестве дискуссий о происхождении жизни как на уже установленную реальность, понимание того, что нет абсолютно *никаких положительных доказательств его существования*, оказывается чем-то вроде шока» (курсив наш. — *Д.К.*) [25, с. 261].

Американские ученые доктор **Чарлз Такстон** (химик), доктор **Хайнц Брад** (инженер-механик) и доктор

Фред Олзен (геохимик) пишут: «...в атмосфере и различных водоемах примитивной Земли многие разрушительные взаимодействия в такой громадной степени снизили бы, если бы вообще не уничтожили, образования первичных химических соединений, что скорости химической эволюции были бы ничтожными. Этот бульон был бы слишком сильно разведенным для того, чтобы происходила прямая полимеризация. Даже такие виды водоемов, как пруды встретились бы с той же проблемой концентрирования ингредиентов бульона. Кроме того, никакие геологические данные не указывают на то, что органический бульон, даже небольшой органический пруд, когда-либо существовал на этой планете. Становится ясным, что хотя жизнь появилась на Земле, общепринятая точка зрения, что жизнь возникла в органическом океанском бульоне из органических веществ, — это самая неправдоподобная гипотеза. Поэтому мы можем справедливо назвать этот сценарий «мифом о пребиотическом бульоне» [26, с. 66].

Кроме того факта, что нет ни малейших доказательств, что какая-либо форма жизни возникла путем спонтанного зарождения, даже вероятность, что такое событие могло произойти, невероятно мала. На это указывает доктор Майкл Дентон: «В самом деле, разве правдоподобно, что случайные процессы могли создать реальную действительность, наименьший элемент которой — функциональный белок или ген — более сложен... чем что-либо, созданное разумом человека?» [25, с. 261].

Фред Хойл —- выдающийся английский ученый, профессор астрономии Кембриджского университета. На основании своих вычислений количества информации, заключенной в простейших живых организмах, он заключает: «Вероятность образования жизни из неодушевленной материи равна отношению единицы к числу с 40000 нулей после нее... Оно достаточно велико, чтобы похоронить Дарвина и всю теорию эволюции. Никакого первичного бульона не существовало ни на нашей, на какой-либо другой планете, а если происхождение жизни было не случайным, то, следовательно, оно было

продуктом преднамеренного акта, направляемого разумом» [27, с. 148].

Биохимики эволюционисты **Дэвид Грин** и **Роберт Гольдбергер** открыто признали: «Тем не менее, переход от макромолекулы к клетке является скачком фантастических масштабов, который лежит за пределами поддающейся проверке гипотезы. В этой области все является предположением. Доступные факты не дают основания постулировать, что на этой планете возникли клетки... Мы просто хотим подчеркнуть тот факт, что *отсутствуют научные доказательства*» (курсив наш. — *Д.К.*) [28].

Механизм эволюции

Есть еще одна проблема с теорией эволюции — а именно, как, на основании каких фактов ее сторонники предположили, что эволюционные процессы действительно происходили? В самом деле, как один тип организмов эволюционировал в другой, существенно отличающийся от него? Эволюционисты утверждают, что причина этого — мутации. Мутации — внезапные изменения наследственности — как предполагается, дают «сырье» для эволюции. Но существует проблема, связанная с мутагенезом, с чем согласились бы даже эволюционисты-ортодоксы. А именно, большинство мутаций вредно. Доктор **К.П. Мартин**, профессор генетики из университета Мак-Гилл в Квебеке (Канада) утверждает: «... кажется, что все мутации по своей природе являются повреждениями, которые до некоторой степени нарушают плодовитость и жизнеспособность пораженных ими организмов. Я сомневаюсь, что среди многих тысяч известных типов мутантов может быть обнаружен один, который превосходит дикий тип в его нормальной среде. Только очень немногие из них могут быть названы превосходящими дикий тип, но в экспериментальной, необычной среде... Масса данных показывает, что все, или почти все известные мутации являются, несомненно, патологическими, а немногие остальные — очень подозрительными» [29, с. 100, 103].

Американская энциклопедия признает: «Тот факт, что большинство мутаций разрушительно для организма, кажется, трудно примирить со взглядом, что мутации — источник сырья для эволюции. В самом деле, мутанты приводятся в биологических учебниках как примеры коллекции уродов и чудовищ, и кажется, что мутация яв-

ляется скорее разрушительным, чем созидательным процессом» [30, т. 10, с. 742].

Выдающийся французский ученый-эволюционист доктор **Пьер-Поль Грассе**, бывший президент Французской Академии наук, который также возглавлял кафедру эволюции в Сорбонне в течение двадцати лет, решительно заявляет: «Независимо от своей многочисленности, *мутации не могут быть причиной эволюции*» (курсив наш. — *Д.К.*) [31, с. 88].

Далее ученый развивает эту мысль: «Своевременное появление полезных мутаций, позволяющих животным и растениям лучше удовлетворять свои нужды — это кажется мне тем, чему трудно поверить. Тем не менее, теория Дарвина очень и очень требовательна: каждое отдельное растение, отдельное животное потребовало бы тысяч и тысяч благоприятных и своевременных соответствующих событий для своей эволюции. Таким образом, чудеса стали бы правилом: события с бесконечно малой вероятностью могли бы происходить... Нет закона против сновидений наяву, но наука не должна их себе позволять» [Т а м же, с. 103].

Воздействуя на генетическую основу жизни через, в частности, считающиеся благоприятными мутации, естественный отбор представлялся основным механизмом эволюционного изменения. Но как мог естественный отбор быть причиной какого-либо типа эволюционного изменения, когда мутации, которые он требует как генетическое сырье, неизменно вредны? Как заметил Грассе, «мутации не вызывают никакого вида эволюции» [Т а м же].

Пример пяденицы березовой в Англии и другие подобные случаи часто цитируются в учебниках биологии как доказательства, подтверждающие эволюцию. Но хотя такие явления являются отличными примерами естественного отбора, это, конечно, не примеры эволюции. Об этом говорит английский биолог доктор **Харрисон Л. Мэтьюс**: «Опыты показывают, как влияет хищничество на выживание темной и нормальной форм пяденицы березовой в чистой окружающей среде и в среде, загрязненной промышленным дымом. Эти опыты прекрасно показывают естественный отбор — или выживание наиболее приспособленных — в действии, но они не показывают

ход эволюции, так как хотя эти популяции и могут изменяться по содержанию в них светлой, промежуточной, либо темной форм, все пяденицы остаются от начала до конца Biston Betularia» [32, с. XI].

Другими словами, пяденицы не изменялись в качественно иную форму насекомых. Они оставались пяденицами с начала до конца. Усложнения их информационной структуры не произошло. Описание Дарвином вьюрков на Галапагосе — это также пример естественного отбора, но, конечно, не эволюции. Как и в примере с пяденицей березовой, вьюрки оставались вьюрками. Итак, хотя естественный отбор может играть роль в появлении новых разновидностей, т.е. в нарастании «горизонтального многообразия» форм живого, никогда не наблюдалось, чтобы он создавал организм «нового сорта».

Суммируя эту ситуацию, доктор **Джон Моур** заключает: «При тщательном исследовании и анализе любое догматическое утверждение... что мутации генов — это сырье для любого эволюционного процесса, включающего естественный отбор, — миф» [33, с. 111].

Сложность феномена жизни

Естественным отбором также нельзя объяснить замечательные и сложные приспособления, которыми обладают живые организмы для связи их со средой обитания и друг с другом. Абсолютно нет доказательств, что естественный отбор может создать эти сложные приспособления. Как заявляет доктор Пьер-Поль Грассе, «роль, приписанная естественному отбору в создании приспособлений, хотя кажется вероятной, не основана *ни на одном достоверном факте*» (курсив наш. — *Д.К.*) [31, с. 103].

Эволюционист доктор **Ричард Даукинс** также признает: «... отбор на уровне вида не может объяснить эволюцию приспособлений: глаз, ушей, коленных суставов, паутины пауков, моделей поведения, ничего, кратко говоря, такого, что, как многие из нас хотят, объясняла бы теория эволюции. Видовой отбор может происходить, но не кажется, чтобы он делал много» [34, с. 683-684].

Фактически естественный отбор является скорее не созидающей силой, как полагали многие, включая Дарвина, а служит преимущественно для уничтожения неприспособленных к условиям жизни, как признает профессор **Майкл Питман** из Кембриджского университета (Великобритания): «... естественный отбор может скорее только уменьшать, чем увеличивать генетическую изменчивость... В самом деле, это сила, противодействующая тенденции к тому, чтобы мутация вызывала качественное вырождение живых организмов — но она не может быть созидательной» [35, с. 76].

Библейские креационисты считают сложные приспособления убедительным доказательством созидательного замысла, а не результатом ряда генетических случайно-

стей (мутаций). Это признавал даже **Чарльз Дарвин**: «Предполагать, что глаз, со всеми своими неподражаемыми сложными приспособлениями для корректировки фокуса на различные расстояния, для пропускания различного количества света и для коррекции сферической и хроматической аберрации, мог бы быть образован естественным отбором, кажется, как я откровенно признаю, в высшей степени абсурдным» [36, с. 167].

Сейчас нам известно, что глаз даже еще более сложен, чем полагал Дарвин. Астрофизик доктор **Роберт Джастроу**, директор Института космических исследований НАСА (США), признает: «Кажется, что глаз был *изобретен*: ни один изобретатель телескопов не мог бы сделать лучше» (курсив наш. — *Д.К.*) [37, с. 18].

Еще более сложно, чем глаз, устроен и человеческий мозг. Доктор **Айзек Азимов**, известный писатель-фантаст и биохимик-эволюционист, утверждал: «У человека — трехфунтовый* мозг, который, насколько нам известно, является наиболее сложным и древним образованием вещества во Вселенной» [38, с. 10]. Кора головного мозга имеет толщину менее 0,5 см. Если ее растянуть, то площадь поверхности коры будет около одного квадратного метра и, как было вычислено, она содержит около пятнадцати тысяч километров соединительных волокон на кубический сантиметр [39, с. 172]. Ученые, изучающие мозг, полагают, что «миллиарды миллиардов нервных клеток в головном мозге человека, возможно, содержат целый квадриллион связей» [40, с. 37; 39, с. 172].

Журнал «Нью Сайентист» писал в 1988 году в одной из редакционных статей: «Грубо говоря, головной мозг человека — это естественный компьютер, состоящий из 10—100 миллиардов нейронов, каждый из которых соединяется примерно с 10000 другими, и каждая из функций которого аналогична... В системах нейронов выполняется около 100 отдельных ступеней-команд для выполнения сложной задачи зрения или речи, что потребовало бы у самого совершенного из известных электронных компьютеров миллиарды отдельных ступеней» [41, с. 61].

Известный философ-атеист и эволюционист **Карл Саган** утверждал, что способность мозга хранить информа-

* 1 фунт = 0,4535 кг.

цию «заполнила бы около двадцати миллионов томов; так же много, как в крупнейших библиотеках мира» [42, с. 278; с. 172].

Принимая во внимание эти факты, неудивительно, что профессор Р. Джастроу заключает: «Трудно считать эволюцию глаза человека продуктом случая; это даже труднее, чем считать эволюцию человеческого разума продуктом случайных событий в клетках мозга наших предков» [37, с. 98].

На клеточном уровне мы также наблюдаем исключительно высокую степень организации. Доктор Майкл Дентон так оценивает аппарат синтеза белка, находящегося во всех живых организмах: «Удивительно, но этот замечательный механизм, который обладает способностью создавать все живое, что когда-либо существовало на Земле, от гигантской секвойи до мозга человека, может создать все свои собственные компоненты в течение минут и весить менее 10^{-16} граммов. Это в несколько тысяч миллионов раз меньше, чем мельчайшая деталь работающей машины, созданной человеком» [25, с. 338].

Фактически, независимо от того, где и на каком уровне биологической организации мы исследуем сложность феномена жизни, мы приходим к тому же заключению, что и Майкл Дентон: «Это абсолютная универсальность совершенства; тот факт, что *куда бы* мы ни посмотрели, *насколько глубоко* мы бы ни посмотрели, мы обнаруживаем изящность и изобретательность абсолютно превосходного свойства, что несомненно свидетельствует против идеи случая» (курсив наш. — *Д.К.*) [Т а м ж е, с. 342].

Искусственная селекция

Результаты экспериментов по искусственному разведению животных и растений также не дают никакого подтверждения теории эволюции, поскольку с помощью процессов искусственного отбора не было создано никаких принципиально новых, более сложных форм организмов. Журнал «Он Колл» информирует нас: «Селекционеры обычно обнаруживают, что после нескольких поколений достигается оптимум, дальнейшее улучшение которого невозможно, и при этом не было образовано никаких подлинно новых видов... Поэтому кажется, что опыты селекции скорее опровергают, чем подтверждают теорию эволюции» [43, с. 108].

Фактически новые специализированные разновидности (декоративные и сельскохозяйственные), которые выведены искусственно селекционерами, являются менее жизнеспособными (т.е. имеют меньший шанс самостоятельно выжить), чем представители первоначальной линии, от которой они произошли. Все эти породы организмов нуждаются в постоянном уходе и наблюдении со стороны человека. Это ли — совершенство?..

«Быстрая» эволюция и генетическая стабильность

Предполагают, что мутации могут быть ключом к быстрым изменениям, подразумеваемым теорией прерывистого равновесия. Джон Гледман, научный обозреватель журнала «Сайенс Дайджест», пишет: «Эволюционные ревизионисты полагают, что мутации в ключевых регуляторных генах могут быть как раз теми генетическими большими молотами, которые и требуются теорией квантовых скачков» [19, с. 92]. Однако, как подчеркнул доктор Колин Паттерсон, «предположение является вольным. Мы ничего не знаем об этих регуляторных главных генах» [4, с. 4; 39, с. 100].

Но в отличие от таких предположений статистика говорит нам, что почти все мутации дают патологию. Более того, генетический аппарат организма в высшей степени стабилен и предназначен для воспроизведения организма сходного типа. Как говорит известный популяризатор науки Фрэнсис Хитчинг, «гены являются мощным стабилизирующим механизмом, главная функция которого — *предотвращать* развитие новых форм» (курсив наш. — *Д.К.*) [44, с. 103].

Во всех наших наблюдениях за живой природой именно это мы и наблюдаем. Организмы дают начало сходным формам того же самого вида или сорта. Например, куры дают начало курам разных пород, лошади — породам лошадей и т.д. Мы никогда не наблюдали группу сходных организмов, эволюционирующих в другую, и существенно другую, группу организмов (и, конечно, данные об ископаемых тоже никоим образом не выявляют, что такое событие имело место в прошлом). Границы между раз-

личными сортами и видами, как правило, ясно определены. Даже Чарльз Дарвин признавал, что это — существенное доказательство против его теории. Он писал: «...определенность специфических (живых) форм и то, что они не смешиваются друг с другом бесчисленными переходными звеньями, — это очень значительное затруднение» [45, с. 54].

Однако эти факты полностью согласуются с тем, что говорится в книге Бытие о живых существах, воспроизводящихся только «согласно их сортам». Журнал «Сайентифик Америкен» поясняет: «Живые существа чрезвычайно разнообразны по своим формам, но каждая отдельная форма в высшей степени постоянна в пределах любой данной линии наследования: свиньи остаются свиньями, а дубы остаются дубами поколение за поколением» [46, с. 32].

Хотя существует большое разнообразие, например среди пород собак и кошек, вариации находятся всегда в пределах границ вида или породы. Даже когда возникают новые вариации и виды в связи с естественным или искусственным отбором, они всегда находятся в пределах границ сорта, как, например, вьюрки Дарвина. Такие относительно мелкомасштабные («горизонтальные») изменения по существу включают перегруппировку уже существующих генов. Фактически «естественный отбор может скорее снижать, чем повышать генетическое разнообразие», подчеркивает Майкл Питман [47, с. 76]. В ежемесячнике «Сайенс мэгэзин» были приведены следующие наблюдения: «У видов в самом деле есть способность подвергаться небольшим видоизменениям в сфере физических и других характеристик, но весьма ограниченно, что в отдаленной перспективе отражается в колебании строго около среднего (нормального)» [48, с. 884].

Другими словами, существуют природные пределы биологического изменения. Генетический код препятствует тому, чтобы организмы сдвигались слишком далеко от заданного среднего значения. Как установил Фрэнсис Хитчинг, генетический аппарат живых существ является «мощным стабилизирующим механизмом, основной целью которого является предотвращение эволюционирования новых форм» [44].

Эмбриология

В конце XVIII века немецкий биолог Эрнст Геккель высказал мнение, что во время эмбрионального развития организм повторяет свое эволюционное развитие, или, по его определению, «онтогенез рекапитулирует филогенез». Например, было сказано, что эмбрион человека обладает «жаберными щелями», что является доказательством происхождения его от рыб. Эта идея, известная как биогенетический закон Геккеля — Мюллера, или теория рекапитуляции, была в течение многих лет широко признана и до сих пор пропагандируется в некоторых учебниках биологии (преимущественно советских). Однако эмбриологические исследования показали, что эта теория неверна. Доктор Уолтер Бокс (биологический факультет Колумбийского университета, США) утверждает: «... биогенетический закон так глубоко укоренился в мышлении ученых-биологов, что от него нельзя избавиться, несмотря на то, что множество ученых впоследствии показали, что он неверен» [49, с. 27].

Профессор Эшли Монтэгю, известный антрополог из Колорадского университета (США), в споре с также хорошо известным креационистом доктором Дуэйном Гишем, происходившем в Принстонском университете в 1977 году, открыто признал, что теория рекапитуляции была дискредитирована много лет назад и не должна больше использоваться как доказательство правильности теории эволюции. Он говорит: «Теория рекапитуляции была разрушена в 1921 году профессором Вальтером Гарстангом в знаменитой статье, после которой ни один порядочный биолог никогда не использовал теорию рекапитуляции, так как она была совершенно необоснованна, будучи созданной фашиствующим проповедником по имени Геккель» [50].

Фактически эмбриологические исследования убедительно показали, что последовательность событий эмбрионального развития у высших организмов часто противоположна их предполагаемому эволюционному развитию. Доктор Дуэйн Гиш, ранее работавший в Медицинском колледже Корнельского университета (США), приводит несколько примеров: «В эмбрионе человека, если предполагать, что рекапитуляции свидетельствуют об эволюционном происхождении, сердце должно «начинаться» с одной камеры, а затем последовательно развиваться до двух, затем трех и, наконец, четырех камер. Вместо этого сердце человека начинается с двухкамерного органа, который соединяется в единственную камеру, из которой затем непосредственно развивается четыре камеры. Другими словами, существует последовательность 2—1—4, а не 1—2—3—4, как требует теория Геккеля — Мюллера. Головной мозг человека развивается из нервных тяжей, а сердце — из кровеносных сосудов, в обоих случаях вне принятой эволюционной последовательности. Причиной этого являются многие сходные противоречия и упущения, которые оставили эмбриологи в теории эмбриональной рекапитуляции» [51, с. 18].

Наличие так называемых жаберных щелей (ряда борозд в области головы) у человеческого эмбриона (а также эмбрионов других млекопитающих, рептилий и птиц) часто приводилось в подтверждение эмбриональной рекапитуляции. Хотя эти борозды внешне напоминают жаберные щели, они представляют собой нечто иное, и никогда не развиваются до жаберных щелей. Это часть анатомических структур, общее название которых — *бранхиальный аппарат*, который у людей дает начало существенно важным частям головы и шеи, например, языку, лицу, губам, челюстям, небу, глотке, шее и т.д. У рыб и личинок амфибий бранхиальный аппарат в самом деле дает начало жабрам, но, конечно, этого не происходит в любом другом типе организмов, включая людей. Профессор Кэйт Маур, анатом из Торонтского университета (Канада), пишет: «Бронхиальный аппарат развивается у человеческих эмбрионов, но не в виде жабер. Поэтому некоторые авторы

предпочитают использовать термин *глоточная дуга* вместо *бронхиальная дуга*» [52, с. 64].

За последние годы методика, известная как фетоскопия, сделала возможным прямо наблюдать и фотографировать еще не рожденного ребенка сквозь стенку матки с помощью осветительных инструментов с волоконной оптикой. В результате теперь известно, что каждая стадия зародышевого развития является явно человеческой. Доктор Сабина Швабентан поясняет: «Например, мы теперь знаем, что человек на своих пренатальных стадиях не проходит через полную эволюцию жизни — от примитивной одной клетки через рыбообразное водное существо до человека. Сегодня известно, что *каждая стадия процесса развития зародыша является специфически человеческой*» (курсив наш. — *Д.К.*) [53, с. 96].

В самом деле, биологические исследования все более выявляют, что эмбриональное развитие человека или другого организма уникально. Рекапитуляция предковых эволюционных стадий практически отсутствует во время эмбрионального развития. Более того, факты внешнего (морфологического) сходства эмбрионов как в общей форме, так и отдельных зон, нельзя считать четким доказательством эволюции от общего предка. (Подробнее см. в разделе «Гомология».)

Рудиментарные органы

Было время, когда около 180 органов и анатомических структур считались всего лишь рудиментами органов, которые когда-то у предков человека были функциональными. Однако по мере увеличения биологических знаний этот список постоянно сокращался и практически достиг нуля. Два примера, которые все еще приводятся в учебниках по биологии, — это аппендикс и копчик человека. Однако, теперь известно, что аппендикс содержит лимфоидную ткань, обеспечивающую защиту организма от инфекции, особенно у детей. Копчик служит важной точкой прикрепления определенных тазовых мышц, участвующих в дефекации и выведении мочи. Другие органы, которые ранее считались рудиментарными, такие, как тимус, эпифиз (шишковидная железа), миндалины и коленные мениски, также имеют функции, хорошо изученные сегодня.

Зоолог и эволюционист С.Р. Скеддинг, профессор Гелфского университета (США), подчеркнул, что, во-первых, практически каждый орган, считавшийся рудиментарным, несет полезную функцию, и, во-вторых, что вообще невозможно убедительно показать, что тот или иной орган не имеет функции. Таким образом, Скэддинг делает заключение, что рудиментарные органы не дают никакого подтверждения теории эволюции [54, с. 252—253].

Гомология

Эволюционисты полагают, что подобия (т.е. факты внешнего сходства) частей тела (т.н. гомологичные структуры) различных сортов и видов организмов являются доказательствами теории эволюции. Например, кости верхних конечностей человека и передних конечностей лошади, летучей мыши, кита, крысы и собаки имеют определенное анатомическое сходство. Считается, что это указывает на то, что все эти организмы произошли от общего предка.

Хотя эта аргументация может показаться привлекательной, она не может быть убедительным *доказательством* теории эволюции, так как структурное сходство между различными организмами также согласуется с концепцией творения — творения согласно *общему замыслу*, с модификациями, которые соответствуют особым требованиям.

Однако, помимо этого, существуют некоторые фундаментальные проблемы, связанные с использованием концепции гомологии для подтверждения эволюционной теории. По существу, гомология *фальсифицирует* теорию эволюции. Выдающийся английский эволюционист профессор Гэвин де Бир, в прошлом директор Британского музея естественной истории, в своей Оксфордской монографии по биологии, озаглавленной «Гомология, нерешенная проблема», обсуждает многие доказательства, противоречащие идее унаследования гомологичных структур от общего предка. Две важные области, которые он в этой связи рассматривает, это эмбриология и генетика. Если бы гомологичные структуры были в самом деле унаследованы от общего предка, то мы бы

смогли обнаружить присутствие гомологичных генов и существование гомологичных моделей эмбрионального развития, которые дают начало гомологичным структурам. Однако, на самом деле это не так, и, как подчеркивает доктор Майкл Дентон, «гомологичные структуры часто определяются негомологичными генетическими системами, а концепцию гомологии редко можно распространить на эмбриологию» [25, с. 44].

Однако самым дискредитирующим эволюционную интерпретацию гомологии доказательством оказались генетические данные. Профессор де Бир пишет: «Теперь ясно, что то чувство гордости, с которым предполагалось, что наследование гомологичных структур идет от общего предка, неуместно, поскольку такое наследование не может быть приписано идентичности генов. Попытка обнаружить гомологичные гены были оставлена, как безнадежная... Каким же может быть механизм, который приводит к образованию гомологичных органов, одних и тех же моделей, несмотря на то, что они *не* контролируются теми же самыми генами? Я задал этот вопрос еще в 1938 году, и ответа на него до сих пор не получено. Бесполезно предполагать какое-либо объяснение в отсутствие фактов» [55, с. 3].

Поскольку гены — единицы наследственности — определяют *все* характеристики организма, из этого следует, что если бы организмы эволюционировали от общего предка, то гены, которые определяют гомологичные структуры, были бы сходными. Но, как говорит де Бир, «попытки обнаружить гомологичные гены, кроме близкородственных видов, которые, согласно креационистам, лежат в пределах определенного сорта (архетипа) были оставлены как безнадежные...» [Там же, с. 9].

Другими словами, было обнаружено, что внешне сходные гомологичные структуры определяются абсолютно различными генами. Это полностью отвергает концепцию гомологии как доказательство эволюционной теории. Уильям Фикс приводит высказывания доктора Уолтера Рандалла, который кратко подводит итог этой дискуссии: «Более старые учебники эволюции много уделяли внимания идее гомологии, подчеркивая очевидное сходство скелетов конечностей различных животных.

Таким образом, модель «пятипалой» конечности обнаруживалась в руке человека, крыле птицы, плавнике кита, и этого придерживались как указания на их общее происхождение. И вот, если бы эти различные структуры передавались бы одним и тем же комплексом генов, который подвержен изменениям под влиянием мутаций и на который воздействует естественный отбор, то эта теория была бы наделена здравым смыслом. К сожалению, это не так. Теперь известно, что гомологичные органы воспроизводятся *абсолютно различными комплексами генов у различных видов*. Концепция гомологии в условиях сходных генов, переданных от общего предка, была разрушена» [56, с. 67].

Молекулярная гомология

В последние годы доказательства из области молекулярной биологии еще более разрушили те доказательства эволюционной теории, которые связаны с гомологией. Эволюционисты надеялись, что изучение молекулярных структур позволит им определить общие направления эволюции с большей точностью. Однако, когда молекулярные последовательности белков и нуклеиновых кислот (первичные структуры) сравнили у различных типов, классов и видов организмов, нельзя было проследить никаких направлений эволюции. Доктор Майкл Дентон отмечает: «Теперь тысячи различных последовательностей белков и нуклеиновых кислот были сопоставлены у сотен различных видов животных и растений, но никогда не было обнаружено никакой последовательности (аминокислот или нуклеотидов), которая является в любом смысле потомком либо предком какой-либо другой последовательности, т.е. эти данные не выявили абсолютно никаких направлений эволюции» [25, с. 49].

Например, когда сравнивали гемоглобин бесчелюстных миног (предположительно, более примитивных, чем челюстные рыбы) с таким же белком, выделенным из других позвоночных, то оказалось, что «на молекулярном уровне нет и следа традиционного эволюционного ряда, например, круглоротые, миноги и миксины, рыбы, амфибии, рептилии, млекопитающие. *Невероятно, но человек так же близок к миноге, как и рыбы*» (курсив наш. — *Д.К.*) [Т а м ж е].

Когда организмы были классифицированы на основании молекулярных характеристик, они попали в оп-

ределенные группы (подклассы), которые точно соответствовали группам, выделенным на основе структурных характеристик, например, в классы насекомых, птиц, млекопитающих и т.д. Абсолютно не было доказательств переходных или промежуточных групп, предполагающих эволюционные ряды. Доктор Дентон так комментирует эту ситуацию: «Каждую последовательность можно недвусмысленно приписать особому подклассу. Никакая последовательность либо группа последовательностей не может быть обозначена как промежуточная относительно других групп. Все последовательности каждого подкласса равно изолированы от представителей другой группы. *Переходные или промежуточные классы полностью отсутствуют*» (курсив наш. — *Д.К.*) [Там же].

Существенно, что полное отсутствие промежуточных форм на молекулярном уровне точно совпадает с отсутствием переходных форм на морфологическом уровне — между живыми организмами и древними ископаемыми. И хотя некоторые эволюционисты все еще оспаривают тот факт, что нет переходных форм между главными категориями ископаемых организмов (факт, который ясно признали несколько ведущих палеонтологов), отсутствие промежуточных форм и ясное разделение основных групп организмов на молекулярном уровне настолько очевидно, что его нельзя отвергнуть*.

Суммируя молекулярно-биологические данные и оценивая, насколько они имеют отношение к эволюционной теории, профессор **Вольфганг Смит**, математик и физик из Мичиганского университета (США), пишет: «... теперь то обстоятельство, что подлинная физическая структура или то, что можно назвать биохимическим оплотом жизни, попало в поле зрения и ученые обнаруживают — к своему испугу, часто — что *положение эволюциониста стало еще более невероятным, чем когда-либо ранее...* На молекулярном уровне эти разделения и этот иерархический порядок выгодно отличается математической точностью, которая раз и навсегда преодолевает разногласия. На этом фундаментальном уровне становится строго доказуемым тот факт, что не существует переходных типов и что так называемые недостающие звенья в самом деле не существуют» (курсив наш. — *Д.К.*) [57, с. 8].

* Всесторонний анализ того, как данные молекулярной биологии отвергают эволюционную теорию, представлен в книге: *Michael Denton* Evolution: A Theory in Crisis. См. также [25].

В то время как данные молекулярной биологии полностью несопоставимы с концепцией эволюции, они полностью согласуются с концепцией творения. Доктор **Майкл Дентон** утверждает: «Одно из самых замечательных свойств этих новых биохимических открытий — это, несомненно, масштаб, в котором модель молекулярного разнообразия, кажется, соответствует предсказаниям типологии. За очень редким исключением, члены каждого определенного таксона всегда равнодивергентны, какое бы ни проводилось сравнение между группами» [25, с. 100].

Типология — это система взглядов на природу, которая диаметрально противоположна концепции эволюции, но полностью совместима с концепцией творения. Согласно этой модели природа понимается, как существование изолированных групп организмов, не связанных переходными формами последовательностей, ведущих от одной группы к другой. До 1859 года большинство ведущих биологов, как например, шведский ботаник и зоолог Карл Линней, французский биолог и палеонтолог Жорж Кювье, английский анатом Ричард Оуэн и другие рассматривали данные биологии как решительно указывающие на типологическую модель природы. Большое значение имеет и то, что доказательства молекулярной биологии сильно укрепляют этот взгляд. Конечно, данные об ископаемых также полностью поддерживают эту точку зрения, поскольку, переходные формы полностью отсутствуют в летописи окаменелостей. Майкл Дентон заключает: «Сейчас твердо установлено, что разнообразие форм жизни на молекулярном уровне может быть описано в виде высокоупорядоченной иерархической системы. Каждый класс на молекулярном уровне является уникальным и не связанным промежуточными формами. *Таким образом, молекулы, так же как ископаемые, не смогли представить неуловимые промежуточные формы, ко-*

торые так долго ищет эволюционная биология. Кроме того, только взаимоотношения, идентифицируемые этой новой методикой, являются сестринскими. На молекулярном уровне ни один организм не является «атавистическим», либо «примитивным», либо «прогрессивным» по сравнению со своими родственниками. *Кажется, что природа соответствует той самой неэволюционной типологической модели, которая очень давно была постигнута великими сравнительными анатомами девятнадцатого века»* (курсив наш. — *Д.К.*) [25, с. 116].

Некоторые общие замечания по теории эволюции

Как мы увидели из предыдущего краткого анализа, эволюция — это далеко не установленный факт. Эволюционные изменения не наблюдались учеными и не доказаны палеонтологическими данными. Существуют систематические пробелы между основными категориями организмов в летописи ископаемых при отсутствии хотя бы одного убедительного примера переходной формы (недостающего, переходного, звена). Мутации, предполагаемое «сырье» для эволюции, в основном вредны, а не полезны, и никогда не наблюдалось, чтобы вместе с естественным отбором с их помощью образовывались существенно другие формы организмов, как это постулирует эволюционная теория. Более того, за счет естественного отбора нельзя отнести развитие сложных приспособлений, например, нейрооптических систем глаза, как отмечают даже многие эволюционисты. Новая идея «пунктирного» или «прерывистого равновесия», активно развиваемая профессором С. Дж. Гулдом, не только в высшей степени умозрительна, но внезапные радикальные и синхронные изменения в генах, которые она предполагает, противоречат законам генетики. Исследования наследственности выявили, что генетический аппарат живых организмов является консервативным, стабилизирующим механизмом, «разрешающим» только ограниченные колебания в разнообразии форм. Все имеющие место вариации, которые мы наблюдали, четко ограничены пределами определенных форм живых организмов и по существу отражают перегруппировку уже существующих генов.

Данные генетики и эмбриологии решительно отвергают представления ученых о происхождении всего живого от общего предка, а последние данные молекулярной биологии также выявляют полное отсутствие переходных форм между основными категориями организмов. Следов последовательности эволюционных процессов нет и на молекулярном уровне.

В связи с отсутствием каких-либо убедительных доказательств эволюционной теории многие ученые либо отвергли эту теорию, либо высказали серьезные сомнения в ее научности. Эволюционист доктор Колин Паттерсон сделал следующее откровенное признание в выступлении на юбилейной конференции по случаю 90-летия Американского музея естественной истории в 1981 году: «Одной из причин, почему я начал разделять этот антиэволюционный взгляд, или давайте называть его неэволюционным мнением, это то, что в прошлом году у меня внезапно появилось понимание: более двадцати лет я думал, что работал над теорией эволюции. Однажды утром я проснулся, и меня поразило то, что я работал над этой ерундой двадцать лет и ничего о ней не знал. Это — в самом деле, шок, узнать, что тебя так долго вводили в заблуждение. Либо было что-то не так со мной, либо было со мной все в порядке, так что в последние несколько недель я пытался задавать простой вопрос различным людям и группам людей. Вопрос таков: «Можете ли вы сказать, что вы знаете об эволюции — что-нибудь одно, что является правдой?» Я задавал вопрос сотрудникам геологического отдела Музея естественной истории, и единственным ответом, который я получил, было молчание. Я задавал его членам Эволюционного морфологического семинара в Чикагском университете, очень престижного общества эволюционистов, и все, что я слышал — это молчание, а в конце концов один человек сказал: «В самом деле я знаю одно — этому не следовало бы обучать в высшей школе» [58, с. 10].

Доктор Джон Дюран обнародовал свои взгляды на эволюционную теорию. Об этом писал журнал «Нью Сайентист»: «Мало сомнений в том, что звездой интеллектуальной программы на состоявшемся на прошлой неделе заседании Британской ассоциации во имя прогресса науки был доктор Джон Дюран, молодой преподаватель Королевского университетского колледжа в Суонси... Он предложил смелую теорию: объяснение Дарвиным происхождения человека эволюционными процессами было трансформировано в современный миф, в ущерб науке и социальному прогрессу... Дюран заключил, что извечные мифы эволюции оказали «разрушительное влияние на научные исследования», приведя к «искажению истины, к бесполезным спорам и злоупотреблению наукой» [59, с. 765].

Луи Бунур, профессор истории науки университета Мак-Гилл (Канада) выразил свои взгляды на эволюцию следующим образом: «Эволюционизм — это волшебная сказка для взрослых. Эта теория никак не помогла прогрессу науки. Она бесполезна» [60, с. 17].

Для читателя может представлять интерес ранг профессора Бунура. Ранее он был президентом Биологического общества в г. Страсбурге (Франция), директором Страсбургского зоологического музея, а с 1984 г. он — заместитель директора по научной работе во Французском национальном центре научных исследований.

Итальянские ученые Г. Серманти, профессор Перуджийского университета (ранее — директор Института генетики Палермского университета) и палеонтолог профессор Р. Фонди, преподаватель факультета наук о Земле Сиеннского университета, пришли к следующему выводу: «Мы полагаем, что... биология не получит никакой *пользы*, следуя учениям Ламарка, *Дарвина* и современных гипердарвинистов; в самом деле, она должна возможно скорее оставить узкие проходы и *тупики эволюционистического мифа* и возобновить свое уверенное путешествие по открытым и освещенным путям традиции» [61, с. 38].

Известный журналист и философ Малкольм Маджеридж в докладе на Паскалевских чтениях в университете Ватерлоо сделал следующее замечание: «Я убежден, что теория эволюции... будет одной из величайших шуток в исторических книгах будущего. Потомки будут изумляться тому, что такая неосновательная и сомнительная гипотеза могла быть признана с таким неправдоподобным правдоподобием, как это было» [62, с. 16].

Касаясь крайне гипотетической природы эволюционной теории, следует упомянуть столь много ученых и «околонаучных» деятелей, ревностно принявших ее. Известный немецкий биолог профессор Гейдельбергского университета **Людвиг фон Берталанфи**, пытаясь объяснить эту кажущуюся дилемму, утверждал: «Тот факт, что теория, являющаяся столь неопределенной, столь слабо поддающейся проверке и столь далекой от практических критериев, применяемых в «строгой» науке, стала догмой, можно объяснить только социологическими причинами» [63, с. 173].

Доктор **Майкл Уолкер**, старший преподаватель антропологии Сиднейского университета, также отметил эту парадоксальную ситуацию: «Вынужден заключить, что многие ученые выражают теории Дарвина неискреннее уважение только потому, что она предположительно исключает Создателя из еще одной области материальных явлений, а не потому, что она была образцовой в установлении канонов исследования в науках о жизни и в науках о Земле» [64, с. 45].

Некоторые общие замечания по концепции сотворения

Какая бы ни была причина того, почему люди поддерживают теорию эволюции, существует все возрастающее число ученых, которые не только отвергли эту теорию, но также пришли к убеждению, что теория сотворения жизни Богом дает гораздо лучшее объяснение имеющимся научным фактам. Доктор **Чандра Викрамашингхе**, профессор астрономии и прикладной математики в Кардиффском университетском колледже (Уэллс, Великобритания), говорит: «С самого начала моего обучения я подвергся очень сильной «промывке мозгов», имевшей целью показать, что наука не может согласиться с любым видом обдуманного сотворения. Это индуцированное образованием убеждение должно быть отброшено. Я чувствую себя очень неуютно в той ситуации, в которой я сейчас нахожусь. Но из этого нет логического выхода... Для жизни быть химической случайностью на Земле столь же вероятно, как искать отдельную песчинку на всех пляжах всех планет Вселенной — и найти ее» [65, с. 109].

Другими словами, согласно Викрамашингхе вероятность того, что жизнь произошла из-за химической случайности, настолько невероятно мала, что делает ее абсолютно невозможной. Итак, он заключает: «Нет другого способа объяснить точное упорядочение химических веществ в живых системах, кроме обращения к сотворению в космическом масштабе» [Т а м ж е].

Профессор **Фред Хойл**, которого мы упоминали выше, разделяет это мнение: «Однако... мы видим, что вероятность случайного происхождения жизни настолько

незначительна, что можно считать это абсурдом, и становится разумным полагать, что те благоприятные физические свойства, от которых зависит жизнь, во всех отношениях обдуманны... Поэтому почти неизбежно, что наша собственная степень разумности должна отражать более высокую разумность — даже до предслов Бога» [66, с. 141, 144].

Ни Хойл, ни Викрамашингхе не верят в библейскую доктрину творения, и все же они полагают, что где бы во Вселенной ни возникла Жизнь, она *должна была быть сотворена*. Несколько известных эволюционистов открыто признали, что теория *сотворения является разумной альтернативой теории эволюции* и что многие факты согласуются с точкой зрения сотворения. (См., например, цитаты из работ К. Сагана и Э. Эмброуза об ископаемых данных).

Доктор **Х.С. Липсон**, действительный член Британского научного королевского общества, профессор физики Манчестерского университета, признает: «Если живая материя не была создана взаимодействием атомов, природных сил и радиации, то как она возникла? Существует другая теория, не полностью лишенная привлекательности, которая основана на идеях Ламарка, постулирующая, что если организм нуждается в совершенствовании, у него разовьются некоторые качества и он их передаст своему потомству. Однако, я полагаю, что мы должны пойти дальше этого и признать, *что единственное приемлемое объяснение — это сотворение мира*. Я знаю, что для физиков это анафема, и для меня — тоже, но мы не должны отвергать теорию, которая нам не нравится, если ее подтверждают экспериментальные доказательства» (курсив наш. — *Д.К.*) [67, с. 138].

Даже **Чарльз Дарвин** в своей книге «Происхождение видов» допускал, что жизнь могла быть «первоначально вдохнута Создателем в несколько форм или в одну» [68, с. 450].

Страстный эволюционист **Томас Х. Гексли** также признал: «Сотворение» в обычном смысле этого слова вполне возможно. Я не нахожу затруднения, полагая, что в какой-то предшествующий период эта Вселенная не существовала и что она возникла за шесть дней (или мгновенно, если хотите), вследствие воли некоего предсуществовавшего Всевышнего. Так называемые *априорные* аргументы против теизма и против творящего Бога, против возможности актов творения кажутся мне лишенными разумного обоснования» [69, с. 241].

И.Л. Коэн, ведущий научный сотрудник Американского национального археологического института, заявил: «... отстаивать теорию эволюции не является задачей науки, как и хранить верность этой теории до самого конца — независимо от того, какие нелогичные и неподтвержденные выводы она дает... Если в процессе беспристрастной научной логики обнаружится, что сотворение внешним сверхразумом является решением нашей проблемы, то давайте перережем ту пуповину, которая связывала нас с Дарвиным так долго. Она душит и задерживает нас» [70, с. 225].

Заключение

Какого бы взгляда ни придерживался человек по вопросу происхождения материального мира и жизни во всех ее формах, это, конечно, является его исключительным правом. Но одно несомненно: когда теория эволюции тщательно исследуется, обнаруживается, что научных доказательств эволюции недостаточно. Многие ученые-эволюционисты пришли к выводу, что *признание теории эволюции — это лишь вопрос веры.*

Английский биолог и эволюционист доктор **Харрисон Л. Мэтью**, член Британского королевского научного общества, в предисловии к книге Ч. Дарвина «Происхождение видов» писал: «Признание теории эволюции — это основа биологии, и, таким образом, биология находится в необычном положении науки, основанной на недоказанной теории — итак, наука это или вера? *Таким образом, убеждение в правильности теории эволюции как бы параллельно убеждению в особом сотворении* — оба являются концепциями, о которых убежденные в них знают, что они истинны, но ни разу до настоящего времени они не были доказаны» (курсив наш. — *Д.К.*) [71, с. XI].

Заметим однако, что ни одна теория в науке, строго говоря, никогда и не была доказана в буквальном, «техническом» смысле; теории только подтверждаются либо опровергаются (доказывается их ложность). Что касается теории эволюции, то доказательств в ее пользу нет, поэтому вопрос, принимать ли ее, является лишь вопросом веры.

Профессор **Г.А. Керкэт**, английский ученый-эволюционист (кафедра физиологии и биохимии Саутгэмптонского университета), признает: «... со стороны биолога является

вопросом веры то, что биогенез в самом деле происходил, и он может выбрать любой метод биогенеза, который происходит, — тот, что устраивает его лично; доказательство же того, что он происходил, получать невозможно» (курсив наш. — *Д.К.*) [72, с. 150].

Подобным образом **Фрэнсис Хитчинг**, сотрудник Королевского института археологии в Бирмингэме (Великобритания), в своей книге «Шея жирафа» пришел к выводу, что «современную неодарвинистскую теорию эволюции можно считать настолько неадекватной, что к ней должны были бы относиться как *к вопросу веры*, чего она и заслуживала» (курсив наш. — *Д.К.*) [73, с. 117].

Более того, важно понять, что наука не дала определенного опровержения существования Создателя. Об этом говорит доктор **Пол Муди**, профессор естественной истории и зоологии Вермонтского университета (США): «Я вижу вопрос в умах многих из вас, которые следовали за мной до этого момента: «Не доказала ли наука, что Создателя не существует?» *Категорически утверждаю: наука это не доказывает*!» (курсив наш. — *Д.К.*) [74, с. 513].

Кто-то не хочет верить в Создателя, но наука не дает нам никаких свидетельств, чтобы придерживаться такого взгляда. Как заявил доктор Роберт Джастроу: «У ученых *нет доказательств*, что жизнь не была результатом акта творения» (курсив наш. — *Д.К.*) [75, с. 17].

Существует много известных ученых, которые считают данные естественных наук подтверждающими существование сверхъестественного Создателя. В самом деле, некоторые из величайших умов нашей цивилизации, как, например, Ф. Бэкон, Р. Бойль, М. Фарадей, А. Флеминг, Д.П. Джоуль, И. Кеплер, К. Линней, И. Ньютон, Б. Паскаль, Л. Пастер и другие, верили в Создателя.

Альберт Эйнштейн однажды отметил: «Религиозные чувства ученых принимают форму восторженного изумления при виде совершенной гармонии законов природы, которые выявляют разум настолько превосходный, что по сравнению с ним человеческое мышление и действия людей — это крайне несущественная рефлексия» [76, с. 29].

Послесловие

Взгляды, представленные в этой брошюре, являются лично моими. Как и многие другие ученые, я также убежден, что доступные научные данные поддерживают идею особого сотворения гораздо убедительнее, чем теорию эволюции. По словам американского биохимика доктора Дуэйна Гиша, «*В начале Бог создал...*», — по-прежнему самое современное научное утверждение, которое может быть сделано о нашем происхождении» [77, с. 258].

Литература

1. *Johh Durant* Beginning to Have Doubts. // The Guardian, — London, 1980, Desember 4.

2. *William Fix.* The Bone Peddlers. — New York: Macmillan Publishing Company, 1984.

3. *Colin Patterson.* Evolution. — London: British Museum of Natural History, 1978.

4. *Colin Patterson.* Personal Letter (written 10 April 1979) to Luther D. Sunderland, quoted in «Darwin's Enigma» by Luther D. Sunderland. — San Diego: Master Books, 1984.

5. *Paul Erlich, Charles Birch.* Evolutionary History and Population Biology. // Nature, Vol. 214, 1967, 22 April.

6. *Pudolf Whitten.* Year Peport of The Assembly Week Address, 1980.

7. *G. Ledyard Stebbins.* Processes of Organic Evolution. — Edinbourg: Malshey Publ., 1971.

8. *W. Le Cros Clark.* // Discovery, 1955, January.

9. *A. Delbridge.* Ed. The Macquarie Dictionary. The Macquarie Library Pty Ltd. — London, 1987.

10. *Stephen Jay Gould.* The return of hopeful monsters. // Natural History. 1977, Vol. LXXXVI (6), June — July.

11. *Stephen Jay Could.* Evolution's erratic pace. // Natural History. 1977, Vol. LXXXVI (5), May.

12. *David B. Kitts.* Paleontology and Evolutionary Theory. // Evolution, 1974, Vol. 28, September.

13. *David M. Raup* Conflicts between Darwin and Paleontology. // Field Museum of Natural History, 1979, Vol. 50 (1). January.

14. *Richard Carrington.* A Guide to Earth History. — Manchester: Warwick & Eshley, 1956.

15. *Jonn N. Moore.* Should Evolution Be Taught? 1970. // New Scientist, 1983, September 15.
16. *Solly Zuckerman.* Boyond The Ivory Tower. — New York: Taplinger Pub. Co., 1970.
17. *Robert Eckhardt.* Population, genetics and human origins. // Scientific American, 1972, Vol. 226 (1), January.
18. *Luall Watson.* The water people. // Science Digest, 1982, Vol. 90, May.
19. *John Gliedman.* Miracle Mutations, // Science Digest, 1982, February.
20. *Francis Hitching.* The Neck of The Giraffe. — Bergenfield, New Jersey: Renguin Books, 1982.
21. *Carl Sagan.* Cosmos, 1980. Ref. [39, p. 70].
22. Tom Kemp. A Fresh Look at The Fossil Record. // New Scientist, 1985, Vol. 108, No 1485 (December 5).
23. *Edmund Ambrose.* The Nature and Origin of The Biological World. — New York: John Wiley & Sons, 1982.
24. *Loren Eiseley.* The Secret of Life in The Immense Journey. — New York: Random House, 1957.
25. *Michael Denton.* Evolution: A Theory in Crisis. — Bethesda, Marylan: Adler and Publishers; 1986.
26. *Charles B. Thaxton*, et al. The Mystery of Life's Origin: Reassessing Current Theores. — New York: Philosophical Library, 1984.
27. *Fred Hoyle.* Hoyle on Evolution. // Nature, 1981, Vol. 294, No. 5837 (November 12).
28. *David Creen and Robert Coldberger.* National Institutes of Health, Bethesda, Maryland.
29. *C.P. Martin.* A Non-Ceneticist Look at Evolution. // American Scientist, 1953, Vol. 41, No. 1 (January).
30. Encyclopedia Americana, 1977, Vol. 10.
31. *Pierre-Paul Grasse.* Evolution of Living Organisms. — New York: Academic Press, 1977.
32. *L. Harrison Matthews.* Introduction to Darwin's The Origin of Species. — London: J.M. Dent & Sons Ltd, 1971.
33. *John Moore.* On Chromosomes, Mutation and Phylogeny, 1971, December 27. As quoted in Ref. [39, p. 111].
34. *Richard Dawkins.* What Was All The Fuss About? // Nature, 1985, Vol. 316 (August 22).

35. *Michael Pitman.* Adam and Evolution. — London: Rider, 1984.
36. *Charles Darwin.* The Origin of Species. — London: J.M. Dent & Sons Ltd, 1971.
37. *Robert Jastrow.* The Enchanted Loom: Mind in the Universe. As quoted in Ref. [39, p. 18].
38. *Isaac Asimov.* In the Came of Energy and Thermodynamic You Can't Even Break Even. // Smithsonian, 1970, June.
39. Life — How did it get here? By Evolution or by Creation? Watch Tower Bible and Tract Society of New York, 1985.
40. *Jack Fincher.* The Brain: Mystery of Matter and Mind, 1981. As quoted in Ref. [39, p. 172].
41. *Michael Recce and Phillip Treleavan.* Computing from the Brain. // New Scientist, 1988, Vol. 118, No. 1614, May 26.
42. *Carl Sagan.* Cosmos. 1980. As quoted in Pef. [39, p. 172].
43. On Call, 1972, July 3. As quoted in Ref. [39, p. 108].
44. *Francis Hitching.* The Neck of the Giraffe. — New Jersey, Bergenfield: Renguin Books, 1982.
45. *Charles Darwin.* The Origin of Species, 190nd Edition, II.
46. *Eduard Kennenberger.* The Genetic Control the Shape of a Virus, Scientific American, 1966, December.
47. *Michael Pitman.* Adam and Evolution. — London: Rider, 1984.
48. *Poger Lewin.* Evolutionary Theory Under Fire. // Science, 1980, November 21.
49. *Walter J. Bock.* // Science, 1969, Vol. 164.
50. *Duane Cish vs. Ashley Montagu.* Debate, Princeton University, 1980, April 12; quoted in Darwin's Enigma by Luther D. Sunderland. — San Diego: Master Books, 1984.
51. *Duane T. Cish.* Evolution: The Challenge of the Fossil Record. — California; Sacramento: Creation-Life Publishers, 1985.
52. *Keith L. Moore.* The Developing Human. — Philadelphia, Pittsburgh: 1988.
53. *S. Schwabenthan.* // Parents, 1979, October.

54. *S. R. Scadding.* // Evolutionary Theory, 1981, Vol. 5. Ref. [pp. 252—253].
55. *Cavin de Beer.* Homology, An Unsolved Problem. — Oxford: Oxford University Press, 1971.
56. *William R. Fix.* The Bone Peddlers. — New York: Macmillan Publ. Co., 1984.
57. *Wolfgang Smith.* Teilhardism and the New Religion. — Illinois; Tan Books & Publishers, 1988.
58. *Colin Patterson.* // Keynote address at the American Museum of Natural History. — New York City, 1981, November 5.
59. *John Durant.* How evolution became a scientific myth. // New Scientist, 1980, September 11.
60. *Louis Bounoure.* // The Advocate, 1984, March 8.
61. *G. Sermonti and R. Fondi.* Dopo Darwin: Critica della Evoluzionismo (1980), translated by Montalenti, Darwinism Today, 77 Scientia 21, 29 (1983).
62. *Malkolm Muggeridge.* // Pascal Lectures. — Canada, Ontario: University of Waterloo, 1988.
63. *Ludwig von Bertalanffy.* Beyond the Post-Modern Mind. — New York: Crossroads, 1982.
64. *Michael Walker.* To have evolved or to have not? That is the question. // Quadrant, 1981, October.
65. *Chandra Wickramasinghe* as quated in «Daily Express». — There Must Be a Cod. Geoffrey Levy, 1981, August 14.
66. *Fred Hoyle and N. Chandra Wickramasinghe.* Evolution from Space. — London: J. M. Dent & Company, 1981.
67. *H.S. Lipson.* A physicist looks at evolution. // Physics Bulletin, 1980, Vol. 31.
68. *Charles Darwin.* The Origin of Species. — London: Mentor edition, 1958.
69. *T.H. Huxley.* Quated in «Life and Letters of Thomes Henry Huxley», Vol. 1, L. Huxley, ed., Macmillan, 1903.
70. *I.L. Cohen.* Darwin Was Wrong — A Study in Probabilities, P.O. Box 231, Creenvale, New York, 11548: New Research Publication, Inc., 1984.
71. *L. Harrison Mattews.* Introduction to Darwin's The Origin of Species. — London: J.M. Dent & Sons Ltd, 1971.

72. *G.A. Kerkut.* Implication of Evolution. — London: Pergamon Press, 1960.
73. *Francis Hitching.* The Neck of the Giraffe. — New Jersey, Bergenfield: Renguin Books, 1982.
74. *Paul A. Moody.* Introduction to Evolution. — New York: Harper & Row, 1962.
75. *Pobert Jastrow.* The Enchanted Loom: Mind in The Universe 1981. As quoted in Ref. [39, p. 17].
76. *Albert Einstein.* The World as See It. A. Einstein, translated by A. Harris. — New York: Penman Bros, 1943.
77. *Duane T. Gich.* Evolution: The Challenge of Fossil Record, California, Sacramento: Creation-Life Publishers, 1985.
78. *Paul S. Taylor.* The Illustrated Origins Answer Book. Films for Christ Association. — Arisona: Foenix, 1989.

Приложение

Современные ученые, внесшие значительный вклад в теорию креационизма

Вопреки распространенным представлениям, многие ученые, наши современники, разделяют креационистскую точку зрения. Среди них есть поистине выдающиеся деятели науки. Вот лишь несколько примеров.

Биохимик профессор **А.Е. Уайльдер-Смит**, имеющий три степени доктора наук и занимавший профессорские должности во многих высших учебных заведениях, включая Иллинойский университет (США), Женевский университет (Швейцария), Бергенский университет (Норвегия) и Хакетепскую университетскую медицинскую школу (Турция). В 1986 г. был приглашен Оксфордским университетом для прочтения лекций, посвященных памяти Томаса Гексли.

Доктор **У.Р. Томпсон**, всемирно известный биолог, в прошлом директор Государственного института биологического контроля (Канада). Им написано предисловие к юбилейному изданию книги Ч. Дарвина «Происхождение видов».

Доктор **Дин Кэньон**, профессор биологии университета Сан-Франциско (США). В течение многих лет читал курс эволюции, был одним из авторов книги «Биохимическое предопределение» — стандартного справочника по химическому происхождению жизни. Позже изменил свой взгляд — от эволюционного к креационному.

Доктор **Е. Эндрюс**, профессор философии науки Колледжа Королевы Марии, в прошлом декан Лондонского университета. Уже в 70-х гг. был признан международным авторитетом в области учения о макромолекулах.

Доктор **Томас Г. Барнес**, профессор физики, директор Шелленджерских исследовательских лабораторий Техасского университета (США).

Доктор **Генри М. Моррис**, в прошлом профессор кафедры гидравлической техники и декан факультета технологии Вирджинского политехнического института, действительный член Американской ассоциации по распространению науки и Американского общества гражданских инженеров, с 1980 г. — президент Института креационных исследований в Сан-Диего (Калифорния, США).

Доктор **Джон Бомгарднер**, профессор теоретической физики Калифорнийского университета в Беркли, с 1984 г. — руководитель отдела геофизики в Лос-Аламосской национальной лаборатории США. Автор нашумевших математических моделей, демонстрирующих возможность формирования дельт крупнейших современных рек мира в короткие сроки, не превышающие нескольких месяцев, что согласуется с описанием Всемирного потопа в Библии.

Доктор **Джон Оллер**, профессор структурной лингвистики университета Нью-Мексико в Альбукерки (США). Автор известных теоретических работ о способах хранения информации в живой природе, последовательный креационист.

Выдающиеся ученые прошлого — убежденные креационисты

Краткая энциклопедическая справка*

Бэкон Френсис (1561—1626) — английский философ. В трактате «Новый органон» провозгласил целью науки увеличение власти человека над природой, предложил реформу научного метода — очищение разума от заблуждений («идолов» и «призраков»), обращение к опыту и обработка его посредством индукции, основа которой — эксперимент. Автор утопии «Новая Атлантида».

Бойль Роберт (1627—1691) — английский химик и физик, один из учредителей Лондонского королевского общества. Сформулировал первое научное определение химического элемента, ввел в химию экспериментальный метод, положил начало химическому анализу, способствовал установлению химии как самостоятельной науки. Установил один из фундаментальных газовых законов (закон Бойля — Мариотта).

Вудворд Артур Смит (1864—1944) — английский палеонтолог, член Лондонского королевского общества. Ассистент, затем хранитель отдела геологии Британского музея. Основные исследования по ископаемым рыбам. В 1913 г. описал остатки ископаемого «пилтдаунского человека».

Джоуль Джеймс Прескотт (1818—1889) — английский физик. Экспериментально обосновал закон сохранения энергии, определил механический эквивалент тепла. Установил (независимо от Э.Х. Ленца) закон, названный законом Джоуля — Ленца. Открыл (совместно с У. Томсоном) эффект, названный эффектом Джоуля — Томсона.

Кеплер Иоганн (1571—1630) — немецкий астроном, один из творцов астрономии нового времени. Открыл законы движения планет, на основе которых составил планетарные таблицы. Заложил основы теории затмений. Изобрел телескоп, в котором объектив и окуляр — двояковыпуклые линзы.

Кювье Жорж (1769—1832) — французский естествоиспытатель, один из реформаторов сравнительной анатомии, палеонтологии и систематики животных. Президент Французской Академии наук, иностранный почетный член Петербургской АН. Ввел понятие «типа» в зоологии. Установил принцип «корреляции органов», на основе которого реконструировал строение многих вымерших животных. Не признавал изменяемости видов, объяснял смену ископаемых видов теорией катастроф.

Леонардо да Винчи (1452—1519) — итальянский живописец, скульптор, архитектор, ученый, инженер. Сочетая разработку новых средств художественного языка с теоретическими обобщениями, создал образ человека, отвечающего гуманистическим идеалам Высокого Возрождения, — «Тайная вечеря», портрет Моны Лизы («Джоконда») и др. Многочисленные открытия, проекты, экспериментальные исследования в области математики, естественных наук, механики. Отстаивал решающее значение опыта в познании природы.

Линней Карл (1707—1778) — шведский естествоиспытатель, создатель системы растительного и животного мира. Первый президент Шведской Академии наук, иностранный почетный член Петербургской АН. Впервые последовательно применил бинарную номенклатуру и создал наиболее удачную искусственную классификацию растений и животных, принципы построения которой применяются и сейчас. Описал около 1500 видов растений. Выступал в защиту постоянства видов и креационизма. Автор «Системы природы» и «Философии ботаники».

Максвелл Джеймс Клерк (1831—1879) — английский физик, создатель классической электродинамики, один из основателей статистической физики, организатор и первый

---

* Составлена на основе списка, опубликованного в книге: *Paul S. Taylor*. The Illustrated Origins Answer Book. Films for Christ Association. — Arisona, Foenix, 1989.

директор Кавендишской лаборатории. Развивал идеи М. Фарадея, создал теорию электромагнитного поля, ввел понятие о токе смещения, предсказал существование электромагнитных волн, выдвинул идею электромагнитной природы света. Установил статистическое распределение (распределение Максвелла). Исследовал вязкость, диффузию и теплопроводность газов. Показал, что кольца Сатурна состоят из отдельных тел. Труды по цветному зрению и колорометрии (диск Максвелла), теории упругости, оптике и др.

Мендель Грегор Иоганн (1822—1884) — австрийский естествоиспытатель, основоположник учения о наследственности (генетики). На основе опытов по гибридизации сортов гороха сформулировал закономерности независимого расхождения признаков и комбинирования наследственных факторов (законы Менделя), проследил наследование признаков в нескольких поколениях.

Ньютон Исаак (1643—1727) — английский математик, механик, астроном и физик, основатель классической физики, богослов. Член, а позже президент Лондонского королевского общества. Фундаментальные труды «Математические начала натуральной философии» и «Оптики». Разработал дифференциальные интегральные исчисления. Открыл дисперсию света, хроматическую аберрацию и др. Заложил основы классической механики, сформулировал ее основные законы. Открыл закон всемирного тяготения, создал теорию движения небесных тел, основы небесной механики. Пространство и время считал абсолютными, математически сформулировал идею дальнодействия. Исследовал древние тексты ряда книг Ветхого Завета (пророков Даниила, Иеремии и др.).

Паскаль Блез (1623—1662) — французский религиозный философ, писатель, математик и физик. Сформулировал одну из основных теорем проективной геометрии. Работы по математике, теории чисел, алгебре, теории вероятностей. Один из основоположников гидростатики, установил ее основной закон (закон Паскаля). Автор «Писем к провинциалу» — шедевра французской сатирической прозы, «Мыслей». Путь постижения тайн бытия и спасения человека видел в христианстве.

Оказал большое влияние на иррационалистическую традицию в философии.

Пастер Луи (1822—1895) — французский ученый, основатель современной микробиологии и иммунологии, иностранный член-корреспондент и почетный член Петербургской АН. Заложил основы стереохимии. Открыл природу брожения. Отверг теорию самозарождения микроорганизмов. Изучил этиологию многих инфекционных заболеваний. Разработал метод профилактической вакцинации против куриной холеры, сибирской язвы, бешенства. Ввел методы асептики и антисептики. В 1888 г. создал в Париже и возглавил научно-исследовательский Институт микробиологии, носящий ныне его имя.

Стено Николаус (1638—1686) — датский естествоиспытатель, топографоанатом, один из основоположников геотектоники. Установил один из законов кристаллографии, названный его именем. Открыл проток околоушной слюнной железы, описал строение мышц.

Томсон Уильям, с 1892 г. (за научные заслуги) — барон Кельвин (1824—1907) — английский физик, член, затем президент Лондонского королевского общества, иностранный член-корреспондент и иностранный почетный член Петербургской АН. Труды по многим разделам физики. Дал одну из формулировок второго начала термодинамики, предложил абсолютную шкалу температур (шкала Кельвина). Экспериментально открыл ряд эффектов, названных его именем (в т.ч. эффект Джоуля—Томсона). Активный участник осуществления телеграфной связи по трансатлантическому кабелю. Изобрел многие электроизмерительные приборы, усовершенствовал ряд мореходных инструментов.

Фарадей Майкл (1791—1867) — английский физик, создатель учения об электромагнитном поле, иностранный почетный член Петербургской АН. Руководимый идеей о единстве сил природы, исследовал химические действия электрического тока, раскрыл связи между электричеством и магнетизмом, магнетизмом и светом, открыл электромагнитную индукцию. Установил законы электролиза. Открыл пара- и диамагнетизм, вращение плоскости поляризации света в магнитном поле (эффект Фарадея). Доказал тождественность различных видов

электричества. Предвидел существование электромагнитных волн.

Флеминг Джон Амброз (1849—1945) — английский ученый в области радиотехники и электротехники. Член Лондонского королевского общества. Участвовал в осуществлении первой радиопередачи через Атлантику. Изобрел ламповый детектор, предложил «правило левой руки» (правило Флеминга) для определения направления индуктивного тока. Автор трудов по электро- и радиотехнике.

Содержание

От составителя 3
Введение 5
Эволюция и наука 7
Данные об ископаемых 9
Эволюция человека 14
Происхождение жизни 18
Механизм эволюции 21
Сложность феномена жизни 24
Искусственная селекция 27
«Быстрая» эволюция и генетическая стабильность ... 28
Эмбриология 30
Рудиментарные органы 33
Гомология 34
Молекулярная гомология 37
Некоторые общие замечания по теории эволюции ... 41
Некоторые общие замечания по концепции сотворения 45
Заключение 48
Послесловие 50
Литература 51
Приложение 56

Научно-популярная литература

О чем умолчал ваш учебник
Правда и вымысел в теории эволюции

Составитель доктор биологических наук
Д.А. Кузнецов

Зав. редакцией *Т.А. Савчук*
Редактор *М.С. Федорова*
Технический редактор *А.В. Агнистиков*
Корректор *З.М. Владимирова*

ИБ № 8

Сдано в набор 10.10.92 Подписано к печати 28.10.92.
Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная. Усл. печ.л. 3,36
Уч.-изд. л.2,75. Тираж 30000 экз. Заказ № 543са

Издательство «Протестант»
123290, Москва, Мукомольный проезд, д. 1, корп. 2

Типография ИТАР–ТАСС, 129085, Москва, Звездный бульвар, 17

Путь в Небо МСЦ ЕХБ

приватный канал

«ПРОТЕСТАНТ»

22082025